

Мы находимся в тридцати шести часах пути от Эктиса II, когда наконец-то может начаться процесс переселения его населения.

Все советы, которые давали мне эксперты в области переселения беженцев, указывали на одно: после месяцев планирования наши приготовления, какими бы тщательными они ни были, скорее всего, все равно окажутся недостаточными для выполнения конкретной задачи.

Посмотрим, что произойдет через два дня. Безусловно, мы сделали все, что могли. Путешествие сюда не было напрасным, и помещения для наших гостей находятся в отличном порядке.

Мы привели на Эктис весь флот из пятнадцати кораблей. Командор Ла Фордж доложил мне, что переоборудование еще восьми кораблей будет готово через шесть дней, и они смогут отправиться на Таварис VI. Эта миссия, которой командует капитан Нангала на «Терпении», становится все более срочной. Таварис — это частично терраформированный мир за пределами Ромуланской системы; процесс терраформирования там находился на критической стадии, и с выводом ресурсов возникли серьезные и непредвиденные последствия. Раффи по официальным или неофициальным каналам получила кадры наводнения в нескольких городах, в результате которого тысячи людей остались без крова и средств к существованию.

Эти кадры заставляют меня осознать срочность нашей миссии и придают непосредственность тому, что в противном случае могло бы показаться слишком масштабной и невыполнимой задачей. Брифинги моих научных сотрудников говорят мне, что мы можем ожидать, что эти эффекты будут становиться все более заметными по мере того, как будут проходить месяцы.

Наша цель — переселить население со своих родных миров до того, как произойдут такие бедствия: объединение усилий по переселению с оказанием помощи на месте катастрофы добавляет значительные слои сложности в нашу работу. Тем не менее, я попросил командера Гбови создать целевую группу для изучения и моделирования таких сценариев, чтобы выяснить, какое специальное оборудование и персонал будут необходимы.

Командование Звёздного Флота продолжает предоставлять все необходимое.

В моем последнем разговоре с генеральным директором он попросил сообщить Совету Федерации положительные новости.

Мы переоборудовали наши корабли для перевозки людей. Джорди сообщил мне, что сейчас полным ходом идет переоборудование других кораблей, и они должны присоединиться к нашему флоту в течение следующих четырех месяцев. Проблема быстрого расширения мощностей верфей еще не решена. Тем не менее, я отмечаю, что отчеты Джорди в последнее время стали более восторженными, и я чувствую, что сопротивление, с которым он столкнулся на Марсе, начинает ослабевать. Возможно, технический вызов этой миссии начинает захватывать воображение (и совесть) инженеров. Если когда-либо и было время отложить личные цели ради великого блага, то это именно оно.

Здесь, на «Верити», мы ждем начала нашей миссии. В организации наших гостей мы положились на ромуланские власти. По словам лейтенанта Коли, это именно тот случай, когда чувства Федерации и ромуланцев могут не совпасть, и можно случайно обидеть. Если бы мы были предоставлены сами себе, мы бы в первую очередь взяли уязвимых: детей, немощных, пожилых и тех, кто за ними ухаживает. Из списков я заметил, что некоторые из этих групп находятся в числе первых на борту.

Я также отмечаю имена большого числа известных политиков и чиновников.

Я знаю, что ромуланская культура иерархична в той мере, в какой Федерация не иерархична. Тем не менее, я чувствую некоторое беспокойство по поводу приоритетов, подразумеваемых этим порядком прибытия. Я по-прежнему готов к неожиданностям, и я рад присутствию лейтенанта Коли, чей опыт и мировоззрение оказываются весьма полезными...

—Конец журнала—

Приближение к Эктису II. Звездолёт «Верити»...

Первые недели на корабле прошли как в тумане.

Пикару пришлось столкнуться с таким количеством решений, что он едва мог различить, что было важным, что необходимым, что можно было отложить, а что было спорным. Раффи оказалась его спасительницей. Она заставила его разработать систему, по которой более мирские решения передавались ей и руководителям различных отделов, а более важная информация поступала к нему.

К концу первого месяца они перешли от ежечасных брифингов к ежедневным четыре раза в день. Он был доволен ею, очень доволен. Командер была уверена в себе, в деталях, и она умела общаться с людьми, что, казалось, всегда ускользало от него. Она умела располагать их к себе. Она знала, как успокоить его.

— Сколько слонов мы сделали сегодня, Раффи? — спрашивал он ее на брифинге в конце дня. — Изрядный кусок. — отвечала она. — Но завтра прибудет еще одно стадо этих ублюдков.

И все же, в ночь перед тем, как они должны были начать работу на Эктисе, он лежал в своей каюте беспокойный, сон был невозможен. Впервые он почувствовал, что скучает по «Энтерпрайз». Он прислушивался к мягким импульсам своего нового корабля. Темнота его каюты расширялась в его мыслях и охватывала все пустые палубы судна, вскоре ставшего временным домом для стольких людей. Сомнение внезапно овладело им.

Эта миссия — такая огромная, такая сложная — была ли она на самом деле возможной?

Перевернуть великий корабль Звёздного Флота, попросить людей отложить в сторону свою работу, свою жизнь, свои цели и бросить все силы на помощь не друзьям, а давним врагам? Как он мог поверить, что способен на такое? Не является ли это определением высокомерия? Неужели Немезида затаилась в ожидании? Он тосковал по своему старому кораблю, по привычному распорядку, по офицерам, которые тоже были друзьями. Неужели он принял самое худшее решение в своей жизни?

— Прекрати это. — укорял он себя.

Были и другие, кто жертвовал большим. У Раффи, как он знал, хотя она никогда не упоминала о нем, были муж и сын, по которым она, надо полагать, сильно скучала. Ла Фордж тоже покинул «Энтерпрайз» и пытался выполнить трудную задачу в не слишком благоприятной обстановке. Он не должен был предаваться размышлениям; он должен быть благодарен людям, которые его окружали.

«Что сказала Раффи? По кусочку за раз. Вполне.» — он перевернулся, послушал своего старпома и наконец заснул.

* * *

Утром он был свеж и спокоен.

Старший персонал «Верити» собрался в конференц-зале корабля, туда же подтянулись капитаны остальных четырнадцати кораблей. На повестке дня, естественно, стояла миссия на Эктис II. Десять кораблей должны были расположиться вокруг более населенного южного полушария, остальные пять — на севере; за каждым кораблем был закреплен определенный городской центр, в который до прибытия Звёздного Флота было собрано местное население. Эту задачу выполняли власти на местах.

— Если кто и может силой загнать большое количество людей в лагеря, так это Тал Шиар. — Раффи, когда он высказал свои опасения по поводу этой части операции, сказал. Он не был уверен, что это должно было его успокоить.

Пока они проходили по заданию, он заметил, что Коли Джокан пытается поймать его взгляд.

Она попросила выступить на этом совещании. Он кивнул; да, да, когда мы будем готовы. Она была хорошим советником, хотя и очень сдержанным. Он понимал, что Раффи, между прочим, делала дружеские предложения, которые, хотя и не были отвергнуты, не сблизили этих двух женщин больше, чем на расстояние вытянутой руки.

Инструктаж подошел к концу. Все выглядели в хорошем настроении, готовые приступить к работе. Некоторые из них выглядели искренне взволнованными.

— Очень хорошо. — сказал Пикар. — Однако прежде чем мы закончим, я попросил лейтенанта Коли дать нам краткий обзор того, что наша миссия может означать для ромуланцев, которых мы будем переселять. Все мы, я знаю, подписались на эту миссию из желания помочь, из желания изменить ситуацию перед лицом того, что может стать одним из величайших бедствий, когда-либо одолевавших разумный вид. Но желание помочь — это одно, а эффективность этой помощи — совсем другое. Лейтенант Коли, не могли бы вы объяснить?

— Когда кардассианцы прибыли на Бэйджор... — Коли заняла свое место во главе стола. Когда она убедилась, что все внимание приковано к ней, она подняла руку и осторожно коснулась длинной серьги — символа ее баджорского наследия. — ... они пришли под видом дружбы. Они сказали, что пришли предложить нам помощь. Это показалось некоторым из нас странным — мы были заинтересованы в дружбе, да, хотя мы не помним, чтобы просили о помощи... но оказалось, что мы собирались ее получить, независимо от нашего мнения по этому вопросу. — Пикар увидел, как несколько человек за столом зашевелились. Коли продолжала. — Я знаю — нет прямого сравнения между этой ситуацией и Оккупацией. Кардассианцы навязали свое правление на Бэйджоре превосходящей силой. Ромуланцы пригласили нас оказать конкретную помощь. Звёздный Флот идет с распростертыми руками, предлагая эту помощь. Но мы должны быть осторожны. Мы должны осознавать наши пределы и ту точку, где помощь превращается в... ну, ассимиляцию. То, что может показаться нам дружеским жестом, вполне может быть воспринято как перебор, особенно когда речь идет о такой закрытой культуре, как ромуланская. Мы пришли предложить помощь давнему врагу в момент его слабости. Они боятся не только того, что происходит, но и того, что может скрывать это предложение помощи. Что мы хотим получить взамен? Собираемся ли мы вообще уходить?

И снова за столом послышалось бормотание.

Она продолжала, ее голос был четким и настойчивым. Пикар обнаружил, что скорее восхищается ею. Она была единственной здесь, подумал он, кто имел непосредственный опыт

жизни в условиях, хоть отдаленно сопоставимых с этими событиями.

— Прежде всего... — сказала она. — ... мы должны помнить, что это бедствие касается ромуланцев. Я говорю это не для того, чтобы дать нам повод отвернуться — совсем наоборот. Но самоопределение ромуланцев должно быть в центре вашего внимания. Каким бы заманчивым это ни казалось, с какими бы душераздирающими ситуациями вы ни столкнулись в ближайшие дни, помните, пожалуйста — ромуланцы должны лидировать. Мы не сделаем ничего хорошего, если будем утверждать свою власть над их властью. Мы не сделаем ничего хорошего, если подорвем их. Такая работа трудна, друзья мои. Грань между помощью и колонизацией очень тонкая, и нам придется ходить по ней постоянно. Но мы никому не служим — ни нам, ни ромуланцам — если сделаем их нищими двух квадрантов.

В комнате было тихо.

Возбуждение от миссии сменилось теперь не разочарованием, а чем-то более сдержанным, более обдуманном.

«Решимость. — подумал Пикар. — Мы полны решимости сделать это.»

— Спасибо, лейтенант. — сказал он. Когда она заняла свое место, он обратился к своим сотрудникам. — слова предостережения слышать нелегко, но, как напоминает нам лейтенант Коли, никто не пострадает, если мы не прислушаемся к ним. — он поймал взгляд Раффи. — Поднимите настроение ей. — сказал он.

— Вы слышали слова. — Раффи, как всегда, сделала свое дело. — Теперь выходите и рвите свои чертовы кишки.

Смеющаяся, вдохновленная, мотивированная и блестящая его новая команда приступила к выполнению своей задачи.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4059491>